

СПЕКТАКЛЬ БОЛЬШОГО МАСТЕРСТВА

Ткачиха Трехгорной мануфактуры Ефросиния Ивановна Семенова написала Алексею Максимовичу Горькому письмо. Повод для письма—Ефросинье Ивановне прочли повесть «Мать».

— Пелагея Ниловна, рабочая мать, которая поняла, в чем сила и красота материнства, всегда будет мне служить путеводной звездой во всей моей жизни.

Кроме того, Семенова сообщила великому писателю:

— Сейчас я даю обязательство—дать отличную продукцию. При нашей светлой жизни весь рабочий класс должен носить красивые и лучшие ткани. И я эти ткани делаю.

Алексей Максимович ответил ткачихе Семеновой письмом—оно опубликовано в «Правде» 12 октября. Вот основная мысль этого ответа:

— Знать прошлое—необходимо: без этого знания можно заплутаться в жизни и снова попасть в то грязное, кровавое болото, из которого вывело нас и поставило на широкий, прямой путь к великому, счастливому будущему мудрое учение Владимира Ильича Ленина.

Переписка ткачихи с писателем служит как бы предисловием к богатой работе театра Крайсовпрофа над повестью «Мать». Нет надобности мотивировать исключительное значение постановки этого классического произведения пролетарской литературы, особенно на сцене Горьковского театра, особенно в дни тридцатилетия первой русской революции. Недаром спектакль «Мать» становится в Горьком не только большим театральным событием, но и большим политико-воспитательного характера.

«Мать» М. Горького в театре Крайсовпрофа. Сцена из 2-го акта: свидание Ниловны с Павлом. Павел—артист Новиков, Ниловна—арт. Котович и тюремный надзиратель—арт. Ефимов. Фото Г. Иванова.

Театр Крайсовпрофа отверг старые испепеленки «Матери». Группа работников театра во главе с художественным руководителем С. В. Виноградовым сама работала над текстом повести, оберегая горьковский язык и героев от всевозможных «пизмов». Театр начал готовить спектакль еще с прошлого сезона. Основные исполнители располагали достаточным временем для осмысливания роли, для изучения разнообразного материала, для бесед с живыми участниками событий 1902 и 1905 годов в Сормове.

В результате, мы получили спектакль яркой художественной выразительности, большого актерского мастерства, спектакль правдиво и красочно раскрывающий мысли и чувства людей первой революции.

Художественный образ и слово, горьковское, меткое слово народа—вот ведущее в спектакле.

Режиссеру Виноградову удалось построить спектакль, как героическую поэму о рабочих-большевиках. Отказавшись в основном от бытовых деталей и натурализма, постановщик акцентирует на внутреннее содержание героев, на их обаятельность, на богатство образов—Матери, Павла, Находки, Весовщикова, Рыбина и др. Весь спектакль смотрится с неослабевающим интересом. Зритель роднится с Ниловной, Павлом, Находкой и другими. Отдельные куски спектакля дости-

гают огромной силы воздействия и звучат, как замечательная симфония. Вот Ниловна возвращается домой поле свидания с Павлом у ворот тюрьмы. Дойдя до середины авансцены, Мать обращается к зрителю:

— Павел Власов кланяется вам.

И зритель принимает этот поклон, как реальное родство с Павлом, с его интересами.

Каждый образ спектакля богат, насыщен правдой жизни и строго индивидуален. Мы могли бы назвать неудачным исполнение «чахоточного», слабой—Сашеньку, однотонной—Наташу. Но не эти образы решают качество спектакля. Основа спектакля—Пелагея Ниловна в исполнении артистки Котович. Это—генеральный образ и, надо сказать, самый цельный, скульптурно вылепленный до мелочей. Ценность работы Котович—в искренности и теплоте, в мягкости и решительности, в естественной обаятельности. Ниловна—Котович оправдано и прав-

диво из забытой женщины вырастает в передового бойца. Ни в одном жесте, ни в одном движении нет театральной наигранности.

Грицков в роли Находки—резко, до мелочей—исчерпанная индивидуальность, большевистская стойкость и ясность ума, соединенные с большой человечностью. Эту же правдивость и цельность образов нашел Смирнов в роли Весовщикова. Волжин в роли Рыбина и другие актеры. Мы не считаем неудачной работу Новикова над Павлом, но она менее колоритна, чем, например, игра Грицкова. Причина этого—однотонность речи и некоторая наигранность положений. Безукоризненно сделаны маски эпизодических ролей—тюремного надзирателя (артист Ефимов), председателя суда (Воронцовский) и старого пристава (Касаткин).

Из массовых сцен—а они в этом спектакле играют исключительную роль—хороши шествие демонстрантов, арест Ниловны на станции, снег листовок. Обидно, что разгром демонстрации и финал второго акта сыры, мало эффективны.

Оформление, выполненное художником Сверчковым, хорошо дополняет работу режиссера. Но настоящий самовар, «натуралистические» угли и совершенно естественная вола, переливаемая из ведра в самовар, никак не уживаются с косыми линиями условной печки. Это же эклектизм!

Но все эти мелкие недостатки ни в какой мере не снижают исключительное значение этого спектакля большого мастерства, спектакля умного, учащего и зовущего к победам.

Л. КУДРЕВАТЫХ.
Н. СМИРНОВ.
МИХ. ПОЛОНСКИЙ.

ТРИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Необходимо отметить работу коллектива театра Крайсовпрофа, особенно тт. Виноградова и Котович.
2. Показать спектакль в Сормовском и Свердловском районах.
3. Организовать массовый поход комсомольцев и рабочей молодежи на спектакль «Мать».